

На третий день после того, как Луань Чэн сжег ритуальные слитки, его мать, Чжао Юйфэнь, специально позвонила в школу узнать, как сыну спится.

Если честно — паршиво. Но Луань Чэн промолчал.

Сжигание денег не помогло, тогда мать по совету «великой гадалки» Лян сожгла золотые слитки, но результат? Всё тот же — ноль эффекта.

Луань Чэн чувствовал: дело не в том, что деду не хватает денег на том свете. Те сны, что посещали его каждую ночь, были полны намеков и знаков. Ощущение было настолько сильным, что он понял: кошмары не прекратятся, пока он не выяснит, что именно дед пытается ему сказать.

А именно — пока не найдет Золотую чашу с яшмовой каймой.

Это было единственное четкое звено. Сны менялись, но чаша была в каждом. Он не хотел волновать мать, ведь у неё и так больное сердце и давление, поэтому скрывал правду. Но бессонница становилась реальной проблемой.

Обычно Луань Чэн не был самовлюбленным, но, умываясь, всегда смотрел в зеркало. В эти дни его внимание сместилось с чистоты лица на черноту под глазами. Результат был пугающим. По его подсчетам, если так пойдет и дальше, в следующем месяце он сможет спокойно подселиться в вольер к пандам и воровать у них бамбук — зрители не отличат. Синяки под глазами стали такими заметными, что даже учителя заволновались.

На перемене Лю Даньна вызвала его в учительскую.

— Луань Чэн, что-то случилось дома? Что с глазами? — Ты выглядишь так, будто не спал недели две. Вид был пугающий. — Если есть проблемы, ты можешь поделиться с учителем.

— Спасибо, учитель, всё в порядке. Просто в последнее время мучают кошмары, плохо сплю, — Луань Чэн как раз вчера думал: матери говорить нельзя, может, отцу? Сказать, что хочу съехать из общаги и снять комнату рядом со школой, как Гу Цинхуай. Тогда хотя бы ночью можно будет включить свет и чем-то заняться, а не пялиться в темноту до рассвета.

— Нагрузка в школе давит? — Лю Даньна преподавала литературу. Луань Чэн не блистал в её предмете, но она знала, что он старательный парень. То, что он отвлекался на уроках в последнее время, было исключением. Она не сомневалась в его отношении к учебе.

— Наверное, — уклончиво ответил Луань Чэн. «Ага, нагрузка... Если я вам скажу правду, вы мне не поверите, да еще и испугаетесь!»

— Я заметила, ты и в баскетбол перестал играть. Постарайся расслабиться. Учеба — это важно, но если давление станет невыносимым, станет только хуже. И сходи к врачу на выходных, есть неплохие успокоительные, — она похлопала его по плечу. — Береги здоровье, это твой главный капитал.

— Спасибо, я поговорю с папой. И еще... пожалуйста, не говорите маме. У неё слабое здоровье, не хочу её расстраивать.

— Договорились. Если что — звоним отцу, верно? — Лю Даньна улыбнулась. — Кстати, как у вас с Гу Цинхуаем? Слышала, ребята говорят, он сложный человек. Высокомерный, холодный.

— Ну... не совсем. Он просто не любит болтать. Иногда может одной фразой довести до белого каления, очень вредный тип. Но человек вроде неплохой, — Луань Чэн задумался. — Пока кажется, что неплохой.

— Говорят, у него даже конспекты нельзя выпросить, это правда?

— А, это да. Он вообще ничего не записывает. Похоже, он знает всё, что мы проходим, и даже больше. У него просто нет конспектов, вот и давать нечего, — в этом плане Луань Чэн считал соседа крутым.

— Ясно. Постарайся с ним ладить, если что-то непонятно — спрашивай. Он перевелся из сильной гимназии, знания у него железные.

— Хорошо, учитель, — кивнул Луань Чэн.

Он помедлил, но так и не решился заговорить о переводе на домашнее проживание. Для этого нужно согласие родителей, так что сначала — разговор с отцом. Да и уверенности в том, что отец его поймет, пока не было.

Луань Чэн решил дотерпеть до выходных, но события той же ночи заставили его передумать. Жить в этой общаге стало просто невозможно!

Ночью он засыпал мгновенно — сказывалась дневная усталость. Обычно он спал крепко первые три часа, а потом просыпался. В этот раз он очнулся не от сна, а от ощущения «сонного паралича». Время едва перевалило за полночь. Это был период самого глубокого сна, но внезапно Луань Чэн почувствовал, что задыхается.словно кто-то зажал ему рот и нос, навалившись всем телом. Ощущение было жуткое. Он чувствовал, что умирает, но не мог даже поднять руку, чтобы сбросить это нечто. Ноги тоже не слушались — как ни бился, он был пригвожден к кровати.

Это состояние доводило до безумия. Когда ему наконец удалось проснуться, он начал жадно хватать ртом воздух. Но не успел он сделать и трех вдохов, как увидел: в ногах его кровати сидит кто-то с распущенными волосами... человек?

— Хгх! — Луань Чэн вскрикнул и резко отпрянул к стене.

Если бы волосы были белыми, он бы подумал на Бай Ю, но эти были черными. Существо сидело спиной, всё в черном. Но когда оно медленно повернуло голову... на плечах у него был абсолютно белый череп. Из глазниц вытекала светящаяся зеленая жижа, в свете которой Луань Чэн отчетливо видел этот кошмар.

Он сжал в руке персиковый меч, но существо, казалось, не боялось. Оно просто сидело и пристально наблюдало за каждым его движением. Эта психологическая пытка была хуже любой драки. Луань Чэн не выдержал, стиснул зубы и спрыгнул с кровати, чтобы включить свет.

Щелк! Звук выключателя раздался, но лампа не зажглась.

«Раз! Два! Три!» — Луань Чэн щелкнул выключателем трижды подряд, заметно быстрее, чем раньше — нервы сдавали. Но каждый раз звук был, а света — ноль!

— Да Пэн, Хэ Ян, просыпайтесь! — за все то время, что Луань Чэна мучили кошмары, он ни разу не звал соседей, не желая мешать их отдыху. Но сейчас он больше не мог этого выносить.

Он колотил по дверному полотну и громко кричал, надеясь, что хоть кто-то скажет ему пару слов. Но эти двое не просыпались!

Сердце Луань Чэна заколотилось еще неистовее. Он дернул дверную ручку, надеясь открыть дверь и поймать хоть каплю света из коридора. Там стояли датчики движения: если бы кто-то вышел, лампа бы зажглась. Однако дверь будто намертво приварили к косяку — она не шелохнулась, несмотря на все его усилия.

По лбу покатился пот. Луань Чэн уставился на незваного гостя, из последних сил подавляя желание закричать: — Ч-что тебе нужно?

Существо, жутко ухмыляясь, медленно поплыло к нему. Луань Чэн вжался в дверь, отступить было некуда. Внезапно тварь «вжикнула» и оказалась в десяти сантиметрах от его лица, мертвой хваткой «вцепившись» в шею! У этого «человека» не было кистей рук — из черных рукавов валил лишь зеленый газ. Этот газ сковал его так, что он не мог пошевелиться; он, словно насос, выкачивал каждую частичку воздуха из легких.

Луань Чэн не мог издать ни звука, а существо приподняло его, прижало свой рот к его губам и принялось высасывать жизненную силу — энергию Ян! В мгновение ока Луань Чэн почувствовал, как все болевые рецепторы буквально вырывают из плоти, а мозг вот-вот взорвется! Боль была невыносимой, но он не мог позвать на помощь.

Беспросветное отчаяние захлестнуло его. А в это время под окнами общежития компания все еще обсуждала, как бы его припугнуть.

— Как по мне, он не такой уж трус. Я просто сяду рядом и буду притворяться, что плачу. Поплачу немного — он точно не выдержит. Но это его не до смерти же напугает, — рассуждал Бай Ю. — Нам же просто нужно, чтобы он съехал из общаги.

— А если он правда до смерти перепугается? Будет нехорошо, — засомневался Мин Юэ. — Может, ну его? Как Цинхуай и говорил: подождем, пока он поедет домой, и там разведем обстановку.

— Но Цинхуай же потом сам сказал, что забирает свои слова обратно? — Бай Ю настаивал на своем.

— Это он сгоряча.

— Ладно, забудьте, — отрезал Гу Цинхуай. — Они все платят за семестр вперед, если он сейчас съедет, деньги за жилье ему не вернут. У нас нет вражды с семьей Луань, незачем разбрасываться деньгами, которые его старшие заработали тяжким трудом.

— Значит, уходим? — Бай Ю посмотрел на Гу Цинхуая, но тот не двигался.

Проследив за его взглядом, направленным на окно комнаты Луань Чэна, Бай Ю спросил: — Цинхуай, ты куда смотришь?

— ...Там внутри что-то не так.

В это время во всех комнатах свет был потушен, шторы задернуты. В комнате Луань Чэна тоже было темно, но внутри мелькали странные вспышки. Свет был слабым, но Гу Цинхуай был уверен — ему не показалось. Он вглядывался в окно, пока в его глазах не вспыхнул странный блеск.

Он резко скомандовал: — Чэндун! На помощь!

Из его тела мгновенно вылетела призрачная тень. Она выглядела почти так же, как Гу Цинхуай, но с волосами до поясницы и в боевых доспехах. Призрак выглядел старше — лет на тридцать с небольшим. Эта тень молнией взлетела на третий этаж и просочилась сквозь окно.

Луань Чэн к этому моменту уже потерял сознание. Его голова безвольно свесилась, а последняя золотистая искра жизненной энергии как раз всасывалась неведомым монстром. Хань Чэндун ударил ладонью наотмашь, разрывая связь между ними. Лишившись опоры, Луань Чэн начал медленно оседать. Гу Цинхуай, как раз взобравшийся на подоконник, машинально подхватил его.

Бай Ю и Мин Юэ тоже влетели в комнату. Увидев численное превосходство, монстр развернулся, чтобы бежать, но Бай Ю мгновенно преградил ему путь:

— Куда это мы? Наелся и в кусты? Так не пойдет.

Гу Цинхуай несколько раз потрянул Луань Чэна, но тот не приходил в себя. Он повернулся к призраку: — Верни ему энергию Ян.

Призрак понял, что сегодня поживиться не удастся, но и возвращать «съеденное» не хотел. Он глянул на Хань Чэндуна, после чего просто выплюнул энергию в пустоту и бросился наутек.

— Ты! — Мин Юэ вскрикнул от досады.

Они сами не могли впитать эту энергию — иначе никогда не смогли бы очиститься от своего нынешнего состояния, но и Луань Чэн не мог проснуться сам, чтобы вдохнуть её обратно.

— Что же делать? — Если энергия не вернется в тело в ближайшие мгновения, Луань Чэна уже не спасти!

Все взгляды обратились на Гу Цинхуая. Лицо того выражало крайнюю степень неловкости, но в итоге разум победил.

С помощью Хань Чэндуна он втянул энергию Ян в себя, после чего прижался губами к губам Луань Чэна, вдувая её обратно...

Дзынь! — в этот момент лампа в комнате, словно опомнившись, ярко вспыхнула. Хэ Ян и Да Пэн зажмурились от резкого света, недоуменно открыли глаза и увидели... своего соседа Луань Чэна, которого взасос целует новичок Гу Цинхуай.

Э-э... Это еще что такое?! Сон как рукой сняло. Парни переглянулись и уставились со своих вторых ярусов вниз на сладкую парочку.

Наконец Да Пэн не выдержал: — Луань Чэн... вы с Гу Цинхуаем... вы чего творите-то?

Действительно, чего? Луань Чэн с трудом открыл глаза и, увидев вплотную перед собой красивое лицо соседа, окончательно впал в ступор.